

Люй Чи ради Цзин Лоу. Один альфа ради другого альфы.

Люй Чи, небрежно закинув ногу на ногу, сидел на диване. В его позе не было ни капли напускной звездности, однако во всем облике угадывалась природная аристократичность. Покачивая бокал с вином, он пропустил слова Ци Хэна мимо ушей и не проявил ни малейшего желания поддерживать беседу. Его взгляд, миновав толпу, был устремлен в одну-единственную точку. Казалось, присутствие рядом собеседника ничуть не мешало ему открыто демонстрировать свой жгучий интерес.

Двое S-альф, известных всему свету, сидели рядом, мгновенно приковав к себе всеобщее внимание. Ци Хэна знали все без исключения, а лицо Люй Чи, хоть и не было столь примелькавшимся в светской хронике, все же казалось многим смутно знакомым. Впрочем, тех, кто был в курсе его статуса международной звезды и тщательно скрываемого происхождения, а также задавался вопросом, что же привело его сюда, нашлось немало.

— Ты... — Ци Хэн слегка нахмурился, в его глазах мелькнуло недоумение. Он повернулся к Люй Чи, вопросительно глядя на того.

Люй Чи поднял взгляд и, слегка усмехнувшись, ответил:

— Не пойми превратно, просто захотелось еще раз взглянуть на человека.

Уголок рта Ци Хэна нервно дернулся. Если это и было просто желание взглянуть, то выражение лица у тебя при этом было уж слишком красноречивым. Такое, будто ты собрался проглотить его целиком.

— ...О? Правда?

— Конечно! — Люй Чи приподнял бровь. — Ты что, решил, будто я подглядываю?

— Разумеется, нет.

Ци Хэн отвернулся и снова принялся покачивать бокал. Что правда, то правда: Люй Чи оказался человеком весьма неординарным.

Люй Чи, по-прежнему лениво откинувшись на спинку дивана, не сводил глаз с Цзин Лоу. Он не видел его уже очень, очень долго, и сегодня, когда представилась редкая возможность оказаться так близко, он ни за что не упустит этот шанс.

Ци Хэн перевел взгляд на Цзин Лоу, изучая его с долей любопытства и легкого скепсиса. Его искренне интересовало, чем именно этот именитый режиссер умудрился так зацепить такого альфу. Однако сам Цзин Лоу, на которого был устремлен взор Ци Хэна, никак не отреагировал, оставаясь таким же невозмутимым, как и всегда.

Зато Сян Хуай, сидевший рядом с ним, заметил пристальный взгляд Ци Хэна и, приподняв

бровь, бросил на того предупреждающий взгляд. Ци Хэн опустил глаза, скрывая эмоции, и тихо вздохнул.

В этот же момент Сян Хуай, взглянув на Ци Хэна, заметил и Люй Чи, сидевшего напротив. А когда Люй Чи снова перевел взгляд на Цзин Лоу, их глаза с Сян Хуаем встретились. Сян Хуай насмешливо улыбнулся, и Люй Чи тут же ответил ему тем же, приподняв бокал в знак приветствия. Цзин Лоу сидел спиной к ним и не придавал значения тому, что Сян Хуай с кем-то перемигивается.

Увидев Люй Чи рядом с Ци Хэном, Сян Хуай понял, что слова Цзин Лоу, сказанные вчера, вполне могли оказаться правдой. Впрочем, особого удивления он не испытал.

Хотя двое столь желанных S-альф сидели в зале, никто из омег не решался к ним подойти. Зато со стороны Цзин Лоу нашелся смельчак: один омега, по-видимому, отпрыск какого-то знатного рода, нагло протиснулся сквозь толпу и уселся прямо рядом с режиссером.

Сян Хуай, сидевший по другую руку от Цзин Лоу, отвел взгляд от компании Ци Хэна. Опершись подбородком на ладонь, он лениво крутил в пальцах бокал, не отрывая от него глаз, словно шум вокруг его совершенно не касался. Вид Ци Хэна портил ему настроение. Сян Хуай молча прикладывался к бокалу, игнорируя окружающих и даже самого Цзин Лоу. Однако, когда омега подсел к режиссеру, рука Сян Хуая замерла, и он поднял глаза на незваного гостя.

— Хай, красавчик! Меня зовут Шэнь Цзян. Можно мне присесть здесь? — Шэнь Цзян ослепительно улыбнулся, помахав рукой Цзин Лоу.

Сян Хуай прищурился, глядя на Цзин Лоу с предвкушением зрелища. Однако лицо режиссера оставалось пугающе спокойным. Цзин Лоу мастерски скрывал чувства, и если он сам не решал их показать, никто в мире не смог бы догадаться, что у него на уме.

Не дождавшись от Цзин Лоу никакой реакции, Шэнь Цзян разочарованно переключил внимание на Сян Хуая.

— Привет, красавчик, а тебя как зовут?

Сян Хуай понимал, что этот юный Шэнь хочет выведать у него что-то о Цзин Лоу. Он повернул голову, глядя на парня с легкой, порочной улыбкой, и мягко произнес:

— Сян Хуай. Друг этого альфы.

— Сян Хуай? — Шэнь Цзян удивленно округлил глаза. — Господин Сян, вы знакомы с режиссером Цзином?

Сян Хуай усмехнулся:

— Мы учились вместе в начальной, средней и старшей школе.

— А? — Шэнь Цзян продолжал говорить с Сян Хуаем, но его взгляд то и дело соскальзывал на Цзин Лоу.

Голос Сян Хуаи был чистым и нежным, словно горный ручей, ласкающий слух. Вот только притворяться он умел лишь в присутствии омег. Цзин Лоу нахмурился, глядя на Сян Хуаи с плохо скрываемым подозрением. Он чувствовал, что тот затевает что-то недоброе, и решил не давать ему шанса продолжать в том же духе.

— Я в уборную. Общайтесь, — сухо бросил Цзин Лоу, поднимаясь с места и одергивая пиджак.

— Ну ладно, — кивнул Сян Хуаи с притворным сожалением.

Проводив Цзин Лоу взглядом до самого поворота, Сян Хуаи небрежно бросил взгляд на Шэнь Цзяна. Тот смотрел вслед режиссеру с таким обожанием, что не оставалось сомнений: это любовь с первого взгляда. Что ж, неудивительно — S-альфы обладают таким магнетизмом, что даже он, Сян Хуаи, вынужден признать свое поражение.

Наблюдая за Шэнь Цзяном, Сян Хуаи вдруг нашел ситуацию забавной. Слегка изогнув губы в улыбке, он небрежно спросил:

— Он тебе нравится?

Шэнь Цзян вздрогнул, встретившись с глубоким, непроницаемым взглядом Сян Хуаи.

— А? — он на секунду замер, а потом принялся активно махать руками: — Нет-нет! Я просто восхищаюсь им. Я не влюблен в режиссера Цзина, я просто... просто ценю его работы и уважаю его как творца.

— О, правда? — Сян Хуаи задумчиво посмотрел на него. — Впрочем, вкус у тебя действительно отменный.

— М? — Шэнь Цзян недоуменно уставился на Сян Хуаи, не понимая, к чему тот клонит.

Сян Хуаи отпил вина и рассмеялся:

— Он и правда выдающийся человек. И вкус у него тоже отличный. Таких достойных альф сейчас днем с огнем не сыщешь.

Закончив фразу, Сян Хуаи осушил бокал до дна. Шэнь Цзян наблюдал за ним, приоткрыв рот, но так и не решился ничего ответить. В конце концов, его присутствие здесь имело смысл только ради Цзин Лоу.